

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ США/НАТО С КИТАЕМ, РОССИЕЙ И ШОС В АФГАНИСТАНЕ

© 2018 г. **Ю.В. Морозов***

Статья поступила в редакцию 11.01.2018.

В статье отмечается, что в ближайшей перспективе существует риск дестабилизации обстановки в Афганистане, где идёт процесс активизации деятельности различных террористических формирований, которые после их поражения в Сирии перетекают в ИРА. Афганистан становится источником повышенных террористических, экстремистских и сепаратистских угроз для государств Центральной Азии. Необходимость борьбы с этими угрозами признаётся странами региона и внерегиональными игроками, вовлечёнными в процессы, происходящие в Афганистане. Однако у них нет единого подхода к разрешению афганского кризиса и к поиску путей противодействия угрозам. Каждая страна и их союзы по-своему оценивают эти угрозы в рамках задач обеспечения национальной и коллективной безопасности [Мирзоев С.Т., 2017: 319].

Автор анализирует документы, точки зрения политологов и дипломатов, касающиеся целей стратегий главных субъектов в Афганистане, и предлагает возможные направления их взаимодействия в интересах стабилизации обстановки.

Ключевые слова: политика США и НАТО в Центральной Азии, стратегия РФ, КНР, США, ШОС, ОДКБ, НАТО.

"Малая и большая" стратегии США и НАТО в Афганистане

Главные действующие внерегиональные игроки в Афганистане – это США и Североатлантический альянс. О том, как будут вести себя американские ВС в Афганистане при нынешней администрации, Дональд Трамп рассказал военнослужащим в августе 2017 г., на базе Форт-Майер в Арлингтоне (штат Вирджиния). Во-первых, согласно его новой стратегии в Афганистане, в отличие от предыдущих администраций, Белый дом не собирается сообщать точные данные о численности войск США и о планах военных действий в ИРА. Во-вторых, чтобы вступить в бой или приступить к бомбардировке позиций

*МОРОЗОВ Юрий Васильевич, кандидат военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер. 2/3; ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока (ИДВ) РАН, Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, 32 (morozovyury51@yandex.ru).

террористов, им не нужно будет одобрение от Пентагона или Совета национальной безопасности США. И, в-третьих, по словам президента, "американская военная сила отныне не будет использована для того, чтобы пытаться перестроить другие страны на свой лад, а будет стремиться к расширению регионального сотрудничества по антитеррору с Пакистаном и Индией"¹.

Очевидно, что отчасти это связано не только с целями США в Афганистане, но и с репликой индийского премьера Нарендры Моди, который во время встречи с Д. Трампом в Вашингтоне в 2017 г. заявил, что "никогда ни одна страна не отдавала так много, не получая ничего взамен, как США в Афганистане"².

Помимо "малой" стратегии США в ИРА на действия американских военных окажет влияние и новая стратегия национальной безопасности (2017 г.). "Американские военные предпримут непосредственные действия против террористических сетей и будут преследовать террористов независимо от того, где они находятся", – говорится в документе³. Для этого контингент ВС США в Афганистане увеличится ещё на одну тысячу человек. Сформированная за этот счёт "Бригада поддержки силовых ведомств" призвана укрепить низкую боеспособность афганской армии перед предстоящим наступлением на силы "Талибана", которые продолжают контролировать более 45% территории ИРА. Отправка этих сил планируется весной 2018 г. До этого американский контингент (с июня по ноябрь 2017 г.) принял участие более чем в 2 тыс. наземных операций в Афганистане совместно с национальными силами ИРА. По словам президента Афганистана А Гани, в 2017 г. было уничтожено больше командиров "Талибана", чем за все предыдущие годы, вместе взятые. Эта война унесла жизни как минимум 50 тыс. боевиков и членов террористических организаций. В ней также погибло 2,3 тыс. американских военнослужащих и более чем 30 тыс. мирных жителей; американской казне это стоило 679,8 млрд долларов. В 2018 фин. г. на операции в Афганистане бюджетом США выделено ещё 45,9 млрд долларов⁴.

По мнению главного редактора журнала "Проблемы национальной стратегии" Аждара Куртова, США в Афганистане преследуют исключительно геополитические цели. "В 2001 г. цели США в Афганистане формально декларировались как преследование и уничтожение боевиков "Аль-Каиды" и "Талибана". Однако эти задачи не были выполнены. По-видимому, реальные намерения были совершенно иными. А борьба с террористами играла лишь роль предлога. На деле им было необходимо присутствовать в важнейшем регионе мира и влиять на региональные страны. Этим цели Вашингтона не ограничи-

¹ Syed Mohammad Ali. New U.S. Strategy for Afghanistan. The Express Tribune, 18.08.2017. Available at: <https://tribune.com.pk/story/1484128/new-us-strategy-afghanistan> (accessed 7.01.2018).

² Встреча Трампа и Моди в Вашингтоне 26 июня 2017 года. Available at: <https://russian.rt.com/world/news/399250-; http://www.gumilev-center.af/archives/8741> (accessed 7.02.2018).

³ Wang B. What is actually in the new U.S. National Security Strategy. Available at: <https://www.nextbigfuture.com/2017/12/what-is-actually-in-the-new-us-national-security-strategy.html> (accessed 10.01.2018).

⁴ Вице-президент США пообещал довести войну в Афганистане "до победного конца". Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4835015> (accessed 10.01.2018).

вались. Американцы хотели влиять и на Россию, которая имеет большой вес в регионе"⁵, – отмечает Куртов. Сегодня условия несколько изменились, однако намерения американцев остались прежними. При этом в Белом доме начали полагать, что присутствие большого количества войск в Афганистане не рационально, поэтому США к 2014 г. вывели большую часть своих сил из ИРА, считая, что можно решить эти задачи при помощи меньших затрат. Нынешняя цель стратегии США в Афганистане состоит в том, чтобы сохранить всё то, что удалось им достигнуть в период проведения операции "Несокрушимая свобода". В частности речь идёт об укреплении афганской армии и спецслужб ИРА и сохранении своего влияния в Афганистане. Так, сотрудник Бостонского Университета Омар Шарифи убеждён, что в ближайшей и среднесрочной перспективе присутствие и поддержка США имеет определяющее значение для Афганистана. "Правительству Афганистана сегодня противостоят не только силы "Талибана", но и сотни иностранных боевиков, которым афганские войска не смогут противостоять в одиночку. Поэтому присутствие иностранных войск в Афганистане имеет определяющее значение"⁶. В связи с этим присутствие ВС США/НАТО в Афганистане выходит на более высокий уровень. Принято решение об увеличении количества военнослужащих США в ИРА до 15 тыс. человек, а сил НАТО с 13 тыс. до 16 тысяч. Этим решением, как отмечает иранист Н. Бобкин, "перспективы вывода иностранных войск отодвигаются на неопределённый срок"⁷. Более того, США постепенно включают территорию и ВС ИРА в свою структуру для усиления своего военного влияния как в Афганистане, так и в региональном и глобальном масштабах (см. рис.).

Как отмечает американский политолог Майкл Хьюз, решение Трампа усилить военное присутствие США в Афганистане также вызвано борьбой с Пекином за ресурсы ИРА. "Трампу советуют люди из "Америкэн элиментс" (*American Elements* – компания, занимающаяся добычей редкоземельных элементов. – Ю.М.), которые верят, что это стратегическое сдерживание Китая. Что необходимо противостоять его доминированию в сфере добычи редкоземельных элементов. И это можно сделать в Афганистане, даже если у них всего 2% этих минеральных ресурсов"⁸.

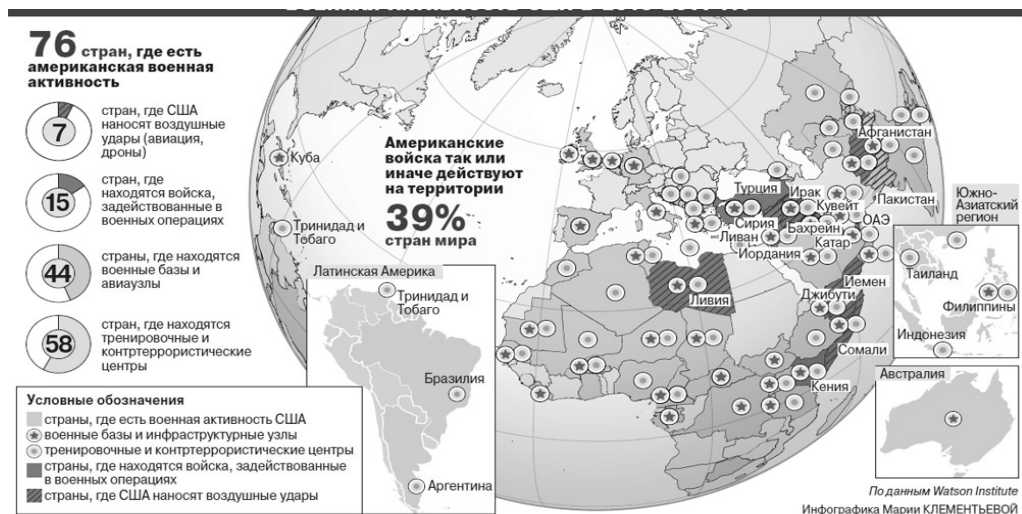
⁵ Куртов А.: "Афганистан ждёт новый виток гражданской войны". Вестник Кавказа, 14.02.2014. Available at: <http://vestikavkaza.ru/video/Azhdar-Kurtov-Afganistan-zhdet-novyuy-vitok-grazhdanskoy-voyny.html/> (accessed 10.01.2018).

⁶ Балиев А. Афганистан превращается в огромную базу НАТО и угрожает России. Геополитика, 13.11.2017. Available at: <http://geo-politica.info/afganistan-prevraschaetsya-v-ogromnuyu-bazu-nato-i-ugrozhaet-rossii.html> (accessed 14.01.2018).

⁷ Бобкин Н. НАТО скапливает военные силы в Афганистане. Фонд стратегической культуры. 10.11.2017. Available at: <https://www.fondsk.ru/news/2017/11/10/nato-skaplivaet-voennye-sily-v-afganistane-45007.html> (последний визит – 13.01.2018).

⁸ "Новая "большая игра": как приход Китая в Афганистан затронет интересы США и России". Aftershock, 30.12.2017. Available at: <https://aftershock.news/?q=node/601091&full> (accessed 13.01.2018).

Рис. Дислокация и активность военных баз США в странах мира в 2015–2017 гг.

Караганов С.: "Второй срок Дональда Трампа вполне реален". // Аргументы и Факты, 24.01.2018. Available at: http://www.aif.ru/politics/world/sergey_karaganov_vtoroy_srok_donalda_trampa_vpolne_realen (accessed 10.02.2018).

Официальной целью присутствия войск НАТО, которые сейчас не участвуют в боевых действиях в Афганистане, провозглашено обучение и консультирование афганских силовых структур. Однако это "обучение" и "консультирование" проходят таким образом, что победа афганской армии над силами талибов остаётся недостижимой.

Комментируя негативную динамику развития ситуации в Афганистане, руководитель Центра Института востоковедения РАН Н. Плотников отмечает, что "от 60 до 70% территории этой страны либо контролируется антиправительственными группировками ("Талибан", "Исламское государство" и др.), либо там происходят военные столкновения этих группировок друг с другом или с правительственными войсками". А войска НАТО отсиживаются в южном Афганистане, оставляя боевикам север страны, примыкающий к границам с Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Поэтому в последнее время участились прорывы боевиков к границам с этими республиками. "Консультации России с НАТО по афганской ситуации полностью прерваны, – отмечает Плотников. – Возникает впечатление, что натовцы вообще против такого сотрудничества, которое, видимо, мешает реализации текущих и перспективных задач натовской стратегии в этом регионе"⁹.

Впечатление совершенно верное. Как заявил 9 ноября 2017 г. в Брюсселе постоянный представитель РФ при Североатлантическом альянсе А. Грушко, в центре усилий НАТО "лежит задача противостояния с Россией". По его словам, речь о проектах сотрудничества России и НАТО в Афганистане больше

⁹ Балиев Алексей. Афганистан как база НАТО у южных границ СНГ. Фонд стратегической культуры, 11.11.2017. Available at: <https://www.fondsk.ru/news/2017/11/11/afghanistan-kak-baza-nato-u-juzhnyh-granic-sng-45012.html> (accessed 15.01.2018).

не идёт: саммиты НАТО в Варшаве и Уэльсе "поставили шлагбаум перед любыми проектами практического сотрудничества" России и альянса. Это, в частности, касается обучения специалистов по борьбе с наркотиками для Афганистана, Центральной Азии (ЦА) и Пакистана. По словам российского постпреда, отказ альянса от сотрудничества "трудно охарактеризовать иначе как "выстрел себе в ногу", поскольку все страны НАТО страдают от наркотической угрозы из Афганистана, где производится более 90% мирового опиума, а в 2018 г. там ожидается рекордный урожай мака"¹⁰.

Кроме того, как считает советник по вопросам безопасности ИРА Дафар Спанта, "география военной и террористической активности боевиков в стране расширяется. Так, в примыкающем к Ирану и Туркменистану Гератском районе в 2016 – начале 2017 г. было относительно спокойно, но вскоре и он оказался вовлечённым в операции боевиков. А в НАТО едва ли планируют активно действовать против терроризма в этом районе"¹¹.

Обострение ситуации в Герате и в северо- и западно-афганском приграничье обусловлено также борьбой вокруг проекта газопровода ТАПИ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия). "Пока проект реализуется в основном в Туркменистане, – отмечает Д. Спанта. – Но стратегическая роль установления контроля за афганским коридором для этих поставок сознаётся западными державами"¹². Поэтому шаг за шагом Афганистан постепенно превращается в самую большую в Азии военную базу США/НАТО, действующую на бессрочной основе и способную влиять на развитие событий в регионе. "США решили остаться в Афганистане на неопределённое время, – считает бывший представитель Пакистана в ООН Мунир Акрам. – Они знают, что не могут победить талибов, и не хотят соглашаться на равноправное политическое урегулирование. Они стремятся использовать Афганистан как базу для сдерживания Китая и противостояния России". Ибо в стратегии национальной безопасности США Россия и Китай были объявлены стратегическими конкурентами США. Там прямо сказано: "Китай и Россия бросают вызов мощи, влиянию и интересам Америки, и пытаются размыть американскую безопасность..."¹³.

Таким образом, "малая и большая" стратегии США/НАТО в Афганистане преследуют в основном геополитические цели – сохранение своего долговременного присутствия и влияния на ситуацию в ИРА и регионе в целом, и противодействие там активности России и Китая.

¹⁰ Постпред Грушко сравнил отказ НАТО. Интерфакс АВ. 10.11.2017. Available at: <http://www.militarynews.ru/Story.asp?rid=1&nid=466301> (accessed 10.02.2018).

¹¹ Шипилов В. Маковый кусок. Эксперты считают, что Афганистан близок к распаду на квазигосударства. Новорусмир.ру. 28.11.2017. Available at: <http://novorusmir.ru/archives/33169> (accessed 10.01.2018).

¹² Балиев А. Афганистан как база НАТО у южных границ СНГ. Available at: <https://newsland.com/user/4297785006/content/afghanistan-kak-baza-nato-u-iuzhnykh-granits-sng/6075225> (accessed 10.02.2018).

¹³ Караганов С.: "Второй срок Дональда Трампа вполне реален". Аргументы и Факты, 24.01.2018. Available at: http://www.aif.ru/politics/world/sergey_karaganov_vtoroy_srok_donalda_trampa_vpolne_realen (accessed 10.02.2018).

Афганские проблемы – вызов для государств ШОС

Важными игроками в Центрально-Азиатском регионе являются государства – члены ШОС, которые граничат с Афганистаном. Сохранение высокой активности террористов в северных районах этой страны создаёт прямую угрозу этим государствам. Существует риск установления связей ИГИЛ и "Исламского движения Узбекистана" и им подобных организаций (запрещённых в России), с радикальным подпольем в станах региона. Так в Таджикистане это касается их взаимодействия с ячейками запрещённой в стране "Партии исламского возрождения Таджикистана", контрабанды оружия, создания тренировочных лагерей в приграничной полосе и заброски диверсионных групп в республику. Объектом террористических посягательств может стать и другой член ШОС – Узбекистан. Радикалы пытаются проникнуть в эту страну через Таджикистан и Кыргызстан, устанавливая контакты с местными ячейками "Хизб ут-Тахрир аль-Ислами" и "Джихад". Их задача – провоцирование массовых выступлений, аналогичных событиям в Андижане. Другая цель экстремистов – организация мятежей против действующей власти в государствах – членах ШОС с использованием экономических трудностей стран ЦА. Для этого в регионе они активно вербуют молодежь для развертывания там полномасштабного антиправительственного подполья.

Спецслужбы стран ШОС при поддержке России и Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС) ведут борьбу с этими угрозами. Однако по мере ухудшения обстановки в Афганистане ситуация в Центральной Азии тоже будет осложняться, так как террористы накапливают там всё большие ресурсы. При этом северные регионы Афганистана, находящиеся под их контролем, будут обеспечивать боевикам "надежный тыл". А доставшаяся в наследство от британского колониального владычества "линия Дюранда"¹⁴, установленная в 1893 г. и подменяющая государственную границу между Пакистаном и Афганистаном (которая не признается Кабулом и не охраняется), создаёт идеальные условия для перетекания боевиков в "серую зону племён" в Пакистане и обратно в Афганистан. В связи с этим, как считает немецкий специалист по Центрально-Азиатскому региону Гюнтер Кнабе, Россия "намерена усилить роль ШОС, которая до сих пор не имела заметного политического влияния в регионе из-за слишком разнородных интересов ее участников. Поэтому президент РФ Путин предложил возобновить работу контактной группы ШОС по Афганистану"¹⁵. Неслучайно 11 октября 2017 г. в Москве прошло заседание Контактной группы "ШОС – Афганистан" на уровне заместителей министров иностранных дел. В ходе заседания состоялся обмен мнениями по вопросам борьбы с угрозами

¹⁴ Линия Дюранда (*Durand Line*) – практически незамеченная 2640-километровая граница между Афганистаном и Пакистаном. Возникла в результате трёх англо-афганских войн, в которых Великобритания пыталась расширить Британскую Индию. Данная линия стала результатом переговоров в 1893 г. между афганским эмиром Абдур-Рахманом и секретарём индийской колониальной администрации сэром Мортимером Дюрандом. Афганское правительство отказывается признавать её границей.

¹⁵ Волков В. Афганский вопрос – попытка Кремля реанимировать ШОС? // Deutsche Welle. 10.10.2017. Available at: <http://inozpress.kg/news/view/id/51916> (accessed 17.01.2018).

безопасности в регионе, содействия усилиям Афганистана по восстановлению мира в стране. По мнению Кнабе, речь также шла о выработке общей стратегии между Китаем и Россией, у которых в Афганистане есть общие цели. *"Забота номер один и у Пекина, и у Москвы, что исламисты с территории Афганистана будут готовить теракты в РФ и КНР*. Эта забота обострена сообщениями о перемещении большого числа боевиков из Сирии в Афганистан. По данным эксперта из Института Дальнего Востока РАН Л. Васильева, в Афганистане сейчас серьёзно концентрируются группировки ИГ, в рядах которых уже насчитывается порядка 4 тыс. человек. При этом они все находятся главным образом в северных районах ИРА [Васильев Л.Е., 2017: 216].

Вторая забота контактной группы [см. выше сноску 15] – поток опиатов из Афганистана, который афганским структурам и их западным союзникам никак не удаётся снизить. Это тревожит Россию, страны ЕС и затрагивает Китай. Пекин также имеет значительные экономические интересы в Афганистане. "Глобальный проект КНР – "Экономический пояс Шелкового пути", в который в той или иной степени включаются члены ШОС. Но пока строить логистику этого проекта в Афганистане невозможно, и его приходится обходить. Причина – катастрофическая ситуация с безопасностью", – отмечает сотрудник Института Дальнего Востока РАН В. Матвеев [Матвеев В.А., 2017: 19–33].

Третья важнейшая тема московской встречи – вопросы оказания помощи Афганистану в достижении национального примирения. "Эта тема постоянно присутствует в итоговых документах ШОС, один из последних примеров – Астанинская декларация, где подчёркивается, что ШОС выступает за мирный и свободный от терроризма и процветающий Афганистан", – отмечает спецпредставитель президента РФ по делам ШОС Бахтиер Хакимов. По его словам, контактная группа не дублирует ни одну из существующих переговорных площадок по Афганистану. "Оказанием содействия Афганистану в поисках национального примирения занимаются в рамках Стамбульского процесса, Кабульского форума и по линии различных многосторонних групп государств. Форматов много, но пока количество не переходит в качество", – считает Хакимов.

Заседание 11 октября также прошло под знаком выработки единой позиции членов контактной группы в отношении новой афганской стратегии США. "Реакция на неё среди стран региона противоречивая. Пакистан далеко не в восторге от этого плана, включающего изоляцию Исламабада. Это невыгодно и КНР, которая осуществляет ряд важных проектов в регионе с участием Пакистана", – отметил Б. Хакимов. Касаясь возможности подключения США к работе контактной группы, российский дипломат заметил: "Когда собирался Московский формат, мы приглашали американцев, но Вашингтон отказался от участия"¹⁶. При этом дипломат не исключил, что в перспективе к формату ШОС – Афганистан могут подключиться новые участники. В частности, такими странами могут стать Иран и Туркменистан, которые уже принимают участие в консультациях по афганской проблематике.

¹⁶ Хакимов Бахтиер: Контактная группа "ШОС-Афганистан" призвана стать инструментом содействия. Afghanistan.ru. 16.12.2017. Available at: <http://afghanistan.ru/doc/117336.html> (accessed 17.01.2018).

Дипломат напомнил, что раньше контактная группа работала в формате "шесть плюс один" за счёт постоянных представителей государств – членов при Секретариате ШОС и представителей посольства ИРА в Пекине, то теперь – в формате "восемь плюс один" (в результате присоединения к ШОС Индии и Пакистана) на уровне заместителей министров иностранных дел и будет собираться в таком формате обязательно раз в год¹⁷. Российское предложение возобновить работу в таком составе единодушно поддержали лидеры всех государств – членов ШОС и президент Афганистана.

Озабоченности Китая в Афганистане

Один из важных игроков в Центральном-Азиатском регионе – Пекин, который активизирует своё влияние на ситуацию в Афганистане и в качестве приоритета поддерживает альянс с Исламабадом. Как считает эксперт А. Серенко, "до сих пор РФ и КНР на афганском направлении шли параллельными курсами". "Для этого у Китая есть формат Пекин – Вашингтон – Исламабад – Кабул и организация "Урумчийского договора" с участием Китая, Пакистана, Афганистана и Таджикистана, а также трёхсторонние встречи Китай – Пакистан – Афганистан. И ни к одному из этих форматов Пекин Москву не привлекает", – напоминает он¹⁸. Тем не менее, по мнению российского эксперта Л. Савина, интересы Китая и России в Афганистане взаимно дополняют друг друга, при этом усиление влияния Пекина в Пакистане через проект "Китайско-пакистанский экономический коридор" встречает болезненную реакцию Вашингтона. Поэтому в новой Стратегии национальной безопасности США прямо указано, что они будут оказывать давление на Пакистан, а КНР для США – соперник.

Что касается экономического усиления КНР в Афганистане, то это не означает, что Пекин стремится диктовать Кабулу, как ему проводить внутреннюю политику. И если сейчас афганским властям досаждают в основном талибы, то у Китая есть другие причины для тревоги. В афганской провинции Бадахшан уже не раз были замечены боевики ИГ. Часть из них – пуштуны из "зоны племён", пришедшие в Бадахшан. А часть – уйгуры, те, кто раньше воевал под знамёнами ИГИЛ в Сирии и Ираке. И если они обоснуются в Бадахшане, граничащем с китайским Синьцзяном, где существует мощное сепаратистское движение с исламской спецификой, то смогут перебрасывать в КНР отряды боевиков по Ваханскому коридору.

Поэтому Пекин намерен создать свою военную базу в Бадахшане. Там уже побывала специальная комиссия из афганских и китайских военных экспертов, которые выбирали место для базы и оценивали объёмы работ. Хотя до этого Пекин дистанцировался от любых силовых акций на сопредельной территории. На трёхсторонней встрече в Пекине глав МИД Китая, Афганистана и Пакистана 26 декабря 2017 г. китайцы настойчиво убеждали пакистанцев и афганцев "забыть старые обиды". При этом они не скупились на обещания,

¹⁷ Группа ШОС – Афганистан возобновляет работу на более высоком уровне в расширенном составе. ТАСС, политика. 09.10.2017. Available at: <http://tass.ru/politika/4628637> (accessed 17.01.2018).

¹⁸ Волков В. Ук. соч.

предлагая включить Афганистан в проект китайско-пакистанского экономического коридора – одного из самых многообещающих региональных проектов. Речь идёт о масштабном инфраструктурном проекте общей стоимостью 62 млрд долл. Он предполагает строительство шоссейных и железных дорог, которые свяжут запад Китая с пакистанскими портами на побережье Индийского океана, в первую очередь с портом Гвадар. Также планируются расширение и модернизация портов и аэропортов, масштабные инвестиции в электроэнергетику, создание СПГ-терминалов, нефте- и газопроводов на территории Пакистана. При этом Китай через Пакистан получит прямой выход к побережью Индийского океана и далее – к Ближнему Востоку и Европе. Власти КНР считают этот экономический коридор ключевым в проекте "Один пояс – один путь", который должен создать ориентированную на Китай систему экономической и инфраструктурной интеграции в Евразии.

Для КНР интересны и природные ресурсы Афганистана. В 2007 г. китайские корпорации "Чайна металлёрджикал груп" (*China Metallurgical Group Corp.*), "Цзянси коппер корпорейшн" (*Jiangxi Copper Corporation*) и "Цзицинъ майнинг груп компани" (*Zijin Mining Group Company*) выиграли тендер на разработку одного из крупнейших месторождений меди – в Айнак. Сделка в 3,5 млрд долл. считается крупнейшей в истории Афганистана. Пекин также интересуется добыча золота и железа. Кроме того, в ИРА находятся практически неразработанные залежи нефти (около 1,6 млн баррелей) и природного газа (15,7 трлн куб. м). Для их добычи КНР активно вкладывает свои деньги и является крупнейшим инвестором в экономику страны [Морозов Ю.В., 2016: 376].

О другой встрече в Пекине в 2017 г. – министров обороны Афганистана и КНР и зампреда Центрвоенсовета КНР известно намного меньше: лишь то, что стороны договорились наращивать двусторонние связи в военной сфере¹⁹. Как сообщил министр обороны ИРА Т. Бахрами, он договорился с китайскими представителями о взаимодействии в борьбе с терроризмом. Для этого момент выбран исключительно удачно. Из-за новой стратегии национальной безопасности США Д. Трамп рассорился с Пакистаном, через который проходит единственный маршрут снабжения американской группировки в Афганистане. Вашингтону также не удалось пока втянуть в афганский конфликт Индию, способную возложить на себя всю тяжесть противостояния талибам и не дать Китаю войти в ИРА. Поэтому Пекин в перспективе может получить лавры посредника, замилившего Афганистан, что существенно укрепит его позиции в мире.

Ключевой вопрос: что будет дальше и насколько серьёзно КНР намерена втягиваться в афганский конфликт? До последнего времени участие китайских военных ограничивалось рейдами и засадами спецназа в Ваханском коридоре, где они перехватывали группы уйгурских исламистов. В 2016 г. Китай впервые предложил военную помощь Афганистану. При этом Кабул выразил заинтересованность в логистическом оборудовании, лёгком вооружении, запчастях для авиации, боеприпасах и военной форме. А в 2017 г. китайские военные проводили совместное патрулирование с афганцами в горах Памира.

¹⁹ Куприянов А. Китаестан. Зачем КНР в афганском Бадахшане. // Известия. 21.01.2018. Available at: <https://iz.ru/697205/aleksei-kupriianov/kitaestan> (accessed 20.01.2018).

"Новая база афганской армии – это лишь элемент в общем росте китайской вовлечённости в регионе, – считает сотрудник Института Дальнего Востока РАН В. Кашин. – Если тенденция продолжится, то китайское присутствие в ИРА, скорее всего, будет смоделировано по образцу российского присутствия в Сирии. А именно: опора на коалицию с местными правительственными силами, поддержка дружественных формирований из местного населения, удары с воздуха и действия спецназа при ограниченном участии сухопутных войск НОАК"²⁰. Но как показывает опыт СССР и США, ограниченным вмешательством Китая в афганские дела обойтись не удастся: постепенно конфликт будет втягивать в себя дополнительные войска и ресурсы. Но у Китая есть козырь, которого не было, ни у СССР, ни у США – лояльный Пакистан, способный влиять на талибов. Если же "нет" – то Китаю предстоит вспомнить, за что именно Афганистан получил недобрую славу "кладбища империй".

Таким образом, сотрудничество Пекина и Кабула выходит далеко за рамки экономики. Китай оказывает гуманитарную и военную помощь Афганистану и активно строит там свою инфраструктуру.

Афганская и региональная стратегии России и её отношение к американскому присутствию в ИРА

К началу 2018 г. Россия провела ряд успешных внешнеполитических стратегических акций на Ближнем Востоке, давших ей политическую и военную выгоду и превративших Москву в ключевого игрока в урегулировании конфликтов в этом регионе. Среди них – военная кампания в Сирии, поддержка главы Ливийской национальной армии генерала Хафтара, а также налаживание отношений с правительством Египта, которое дало согласие на использование своих авиабаз российскими ВКС.

Действия России в Афганистане – продолжение этой стратегии, однако они уже не ограничиваются обеспечением стабильности на местах. Москва создаёт собственную сеть контактов и средств защиты российских интересов в ИРА. По аналогу с сирийской стратегией она стремится укрепить свои позиции в качестве влиятельного игрока в Афганистане и закрепить за собой роль неотъемлемого участника в урегулировании любых кризисов в этой стране и в регионе в целом.

В связи с этим деятельность России включает в себя предложения деловых инвестиций, дипломатическую кампанию, культурные программы, а также финансовую и военную поддержку ИРА, влиятельных сил на севере страны. В реализации этой стратегии у России есть ряд преимуществ перед США. Многие российские офицеры, сотрудники спецслужб и дипломаты обладают опытом работы в Афганистане, который они получили в период советско-афганской войны. Значительная доля афганских чиновников и военнослужащих получила образование или прошла подготовку в России. Москва предоставила правительству ИРА вертолёты и запчасти к ним, десятки тысяч автоматов и миллионы боеприпасов. При этом Москва заключает временные союзы

²⁰ Китай решил зайти в Афган. Livejournal, 23.01.2018. Available at: <https://aleks070565.livejournal.com/5057325.html> (accessed 21.01.2018).

с наиболее влиятельными группировками в ИРА. Такая гибкость, к примеру, позволила России работать с умеренной частью "Талибана". При этом Москва не рассматривает это движение в качестве партнёра для сотрудничества, считая, что талибы стремятся получить контроль над территориями внутри ИРА и поэтому представляют угрозу только для нынешнего правительства, не представляя угрозы за пределами страны. "Талибан" сильно отличается от ИГ, которое действует в Афганистане и Пакистане и которое Москва считает транснациональной террористической группировкой, представляющей угрозу для стран ОДКБ и ШОС. Как заявил в 2015 г. спецпредставитель РФ по Афганистану Замир Кабулов, интересы России и "Талибана" "совпадают", когда речь идёт об уничтожении ИГИЛ. В связи с этим советник по вопросам национальной безопасности правительства ИРА Мохаммад Атмар, заявил о "значительной роли" РФ в том, чтобы посадить "Талибан" за стол переговоров.

С декабря 2016 г. по апрель 2017 г. Россия провела три раунда переговоров с участием Китая, Ирана и Пакистана. В третьем раунде принял участие Афганистан. Были установлены контакты с представителями "Талибана" для выяснения их переговорной позиции и готовности принять компромисс на базе трёхсторонних соглашений. Цель контактов – стимулирование мирного процесса в Афганистане. Для этого предполагаются провести переговоры в формате Кабул – "Талибан" при участии наблюдателей из Москвы, Пекина и, возможно, Исламабада. В результате должно быть составлено соглашение о переходе основных фракций "Талибана" к легальной политической борьбе, создании коалиционного правительства. Возможно и внесение поправок в конституцию ИРА. При этом талибам придётся отказаться от любых контактов с террористическими организациями, включая "Аль-Каиду", ИГИЛ и синьцзян-уйгурских сепаратистов.

В 2018 г. на площадке ШОС предполагается активизация прямого диалога Индии и Пакистана с целью снижения конфликтного потенциала в регионе. При этом Афганистан должен гарантировать нейтралитет в их конфликте и исключить использование своей военной инфраструктуры против какой-либо из сторон. Ожидаемый вариант завершения этих переговоров – сокращение вооружённого насилия между конфликтующими сторонами и исчезновение "дуги напряжённости" в регионе²¹.

Таким образом, в результате реализации своей стратегии в Афганистане Россия достигла основной цели: она сумела позиционировать себя в качестве ключевого участника переговоров о перспективах развития ИРА и региональной безопасности. Этому способствует позиция Москвы, одновременно поддерживающей дружественные отношения с Кабулом, Исламабадом и Нью-Дели, что позволяет ей выступить гарантом в будущей сделке о судьбе взаимоотношений в "треугольнике" Афганистан – Пакистан – Индия. Россия приложила немало усилий, чтобы наладить отношения с этими и другими странами. В частности, в 2016 г. Москва и Исламабад провели первые совместные военные

²¹ Российская программа нейтрализации "афганской угрозы". Правдоруб. 12.02.2017. Available at: <https://pravdoryb.info/rossiyskaya-programma-neytralizatsii-afganskoy-ugrozy-113686.html>. (accessed 21.01.2018).

учения и подписали соглашение на покупку Пакистаном российских боевых вертолётов Ми-35. Москва сотрудничает и с Ираном, своим союзником в Сирии.

При этом усиление позиций Китая в Афганистане не противоречит интересам России. Как отмечает эксперт Центра геополитических экспертиз Леонид Савин, "Китай традиционно продвигает свои экономические и финансовые инструменты, но не навязывает свои условия, не вмешивается в политические процессы, а создаёт новые рынки сбыта; вместе с инвестициями идут определённые договорённости о покупке китайских товаров и услуг"²². Он уверен, что на этом поле серьёзно конкурировать с КНР вряд ли кто-то сможет, а на рынке вооружений Афганистана, Пакистана и Индии Китаю будет трудно что-либо противопоставить России.

Кроме того, авторитет Москвы как ключевого игрока в Афганистане позволяет укрепить веру её среднеазиатских союзников в способность России обеспечить их безопасность в случае обострения ситуации в регионе.

Так, к примеру, срыв политического урегулирования в Афганистане может привести к дальнейшему нарастанию конфликта и превращению его в гражданскую войну. Россия пытается не допустить развития этих событий, и готовит ответные меры. При этом основная цель её усилий – создание полосы безопасности вдоль границы центральноазиатских стран – участниц ОДКБ с Афганистаном. Для этого в рамках двусторонних программ военного сотрудничества Москва смогла поднять боеготовность сил ОДКБ до уровня, гарантирующего купирование первоначальных атак боевиков. Однако здравое предложение Москвы о возвращении в регион российских пограничников или создании пограничных войск ОДКБ отвергается правительствами ряда стран ЦА.

Особую тревогу у Москвы вызывает "закрытая" позиция Ашхабада, которая затрудняет объективную оценку ситуации на туркмено-афганском участке границы и возможные меры по её улучшению. Кроме того, по требованию таджикистанского правительства в 2012 г., численность опергруппы ФСБ РФ в Таджикистане была сокращена в 3 раза. В связи с этим, Россия пытается улучшить ситуацию за счёт повышения уровня технического оснащения таджикистанской границы. Для этого она направляет туда спецтехнику и обеспечивает её работу, помогает республике в подготовке кадров и оказывает финансовую помощь, однако, этого явно не достаточно. Очевидно, в рамках ОДКБ имеет смысл вернуться к проекту создания коллективных сил пограничной охраны, либо расширения состава наблюдателей на контрольных пунктах границы с ИРА.

В случае масштабного вторжения боевиков на территорию ЦА со стороны Афганистана, ВКС и спецназ ВС РФ окажут поддержку своим союзникам по ОДКБ в пределах суток, с последующим использованием коллективных сил оперативного развёртывания ОДКБ, которым потребуется от четырёх до пяти суток. При этом вероятно, что к поддержке антиталибских сил в самом Афганистане могут подключиться Китай и Иран. Их совместные действия даже при наихудшем варианте развития ситуации могут сократить прямые военные

²² Новая "Большая игра": Как приход Китая в Афганистан затронет интересы США и России. Геополитика.ру. 27.12.2017. Available at: <https://www.geopolitica.ru/article/novaya-bolshaya-igra-kak-prihod-kitaya-v-afganistan-zatronet-interesy-ssha-i-rossii> (accessed 21.01.2018).

угрозы для региональной безопасности. В случае отказа США и НАТО от взятых на себя обязательств по поддержанию безопасности в Афганистане и при условии согласия афганских властей, возможно использование российских ВКС по "сирийскому сценарию" для недопущения создания полнокровных формирований сил террористов и сепаратистов в ИРА. При этом ввод сухопутных сил ВС РФ в Афганистан исключается.

В числе прочих афганских угроз Россия рассматривает наличие сети военных баз США на территории Афганистана, которые могут быть использованы для ведения войны против России, Китая и Ирана. Номинально эти базы имеют статус "афгано-американских", однако они полностью находятся под фактическим контролем США, а их имущество и личный состав признаются экстерриториальными.

В настоящее время в Афганистане размещены три базы США: в Баграме, Кандагаре и на основе инфраструктуры аэропорта Шинданге. В 2017 г. посадочные полосы там были модифицированы, и аэропорт получил возможность принимать стратегическую авиацию, что превращает его в часть наступательной военной стратегии США. Её потенциал обуславливают рост напряжённости в регионе, и провоцирует Китай на расширение военной инфраструктуры в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и афганском Бадашхане. Предназначение американских военных баз также вызывает обеспокоенность Генштаба ВС РФ, который рассматривает эти объекты в числе потенциальных угроз, что обусловлено отсутствием диалога Москвы и Вашингтона, перспективы которого не улучшаются. Эти обстоятельства учитываются МО РФ при развитии структур ОДКБ в ЦА.

Что касается планов развития российско-американских отношений по Афганистану, то в конце XX – начале XXI века Россия и США преследовали там во многом одинаковые цели: стремились предотвратить хаос и превращение страны в безопасное убежище для террористов. Поэтому когда США вошли на территорию Афганистана в 2001 г., интересы США и РФ по большей части совпадали. Сотрудничество между Москвой и Вашингтоном достигло своего пика, когда США и НАТО было позволено транспортировать оружие и оборудование через российскую территорию, когда РФ поставляла в ИРА вертолёты Ми-17 и сотрудничала с США по вопросам сокращения объёмов производства наркотиков в ИРА [Морозов Ю. В., 2013]. При этом Москва мирилась с операциями США в этой стране в надежде на то, что они могут вернуть стабильность в Афганистан и давала понять Вашингтону, что не хочет, чтобы США быстро вывели оттуда свои войска²³.

Но со временем Россия начала постепенно терять веру в то, что США способны вернуть стабильность в ИРА. Ухудшение российско-американских отношений после присоединения Крыма ещё в большей степени уменьшило желание Москвы поддерживать Вашингтон. Новая стратегия США в Афганистане Москву тоже не впечатлила. Министр иностранных дел РФ С. Лавров назвал "тупиком" сосредоточенность США на применении силы в Афганистане и

²³ *Gurganus J.* Russia's Afghanistan Strategy. The CSS Point. 16.01.2018. Available at: <https://thecsspoint.com/russias-afghanistan-strategy-by-julia-gurganus/> (accessed 10.02.2018).

открытую дату вывода оттуда войск. Он также отметил, что стратегия Д. Трампа почти ничем не отличается от стратегии Б. Обамы, которая не помогла улучшить ситуацию с безопасностью в стране. Российские эксперты в свою очередь подвергли жёсткой критике решение Министерства обороны США прекратить закупки Ми-17 для афганской армии, заявив, что это исключительно политическое решение, ставшее результатом введения антироссийских санкций. Россия всё чаще настаивает на том, что подход США в борьбе с терроризмом не работает и что политическая воля в Вашингтоне, необходимая для продолжения кампании в Афганистане, в скором времени иссякнет. Для России это серьёзная проблема, однако она предоставляет ей возможность стать влиятельным игроком в Афганистане.

Возможные направления взаимодействия заинтересованных сторон в области стабилизации обстановки в ИРА

Анализ точек зрения дипломатов и политологов, касающихся стратегий главных действующих субъектов в ИРА, позволяет выделить ряд областей взаимодействия заинтересованных в этом игроков по вопросам стабилизации обстановки в Афганистане совместными усилиями.

Во-первых, новейшая история Афганистана свидетельствует о том, что внешний фактор продолжает оказывать существенное влияние на внутреннее положение страны, поскольку её стратегическое положение в Евразии предопределяет особое место на геополитической карте мира. В связи с этим страна превратилась в арену соперничества региональных и мировых держав за влияние в Центрально-Азиатском регионе.

В этой связи игрокам, заинтересованным в стабилизации обстановки в ИРА (включая Афганистан, Туркмению, а также членов ОДКБ, ШОС, ЕС и НАТО), было бы целесообразным совместными усилиями под эгидой ООН разработать "Концепцию баланса геополитических интересов, сотрудничества и взаимного учёта интересов в Афганистане". Цель этой концепции – создать платформу конструктивного сотрудничества региональных и мировых держав и их союзов для решения существующих проблем в ИРА и найти баланс их интересов.

Во-вторых, в настоящее время ситуация в афганском обществе до предела обострена национальными и региональными противоречиями. С учётом сложившейся ситуации Афганистану, властям в Кабуле при посредничестве международных структур, необходимо разработать "Концепцию национальной идентичности" с механизмом её реализации. Суть такой Концепции заключается в том, что между народами, проживающими в Афганистане, должны воцариться мир и согласие, развиваться всестороннее взаимопонимание, дружба и сотрудничество всех народностей страны в целях обеспечения равенства в политической, экономической и социальных сферах, в области культуры и образования. В реализации данной Концепции, разрабатываемой под наблюдением ООН и ОБСЕ, должны активно участвовать все живущие в Афганистане народы.

В-третьих, для замирения Афганистана государства ШОС могли бы предложить США и другим странам НАТО использовать в ИРА уникальную в ми-

ровой практике таджикскую модель урегулирования конфликта – путём диалога и переговоров. Данная модель демонстрирует возможности, подходы, принципы и механизмы урегулирования конфликтной ситуации с участием международных организаций и финансовых институтов в установлении мира и стабильности в зоне конфликта. В своё время эта цель была достигнута в Таджикистане, когда в стране шла гражданская война и когда атмосфера вражды поставила это государство на грань исчезновения. Поэтому разумно изучить и применить опыт Таджикистана, следуя принципам данной модели для урегулирования конфликта в Афганистане.

В-четвёртых, нынешняя афганская власть продолжает отказываться признавать афгано-пакистанскую границу по "линии Дюранда". Отсутствие пограничного контроля на участке границы протяженностью 2640 км создаёт идеальные условия для действий международных террористов, экстремистов, сепаратистов и наркоторговцев. В связи с этим властям Афганистана и Пакистана необходимо сесть за стол переговоров и решить данную проблему. Главная цель переговоров – обеспечение и повышение уровня безопасности общей границы, организация работы по легальному перемещению людей и товаров через неё и пресечение трансграничной преступности.

В-пятых, в геополитическом контексте ситуация в Афганистане затрагивает безопасность стран ОДКБ. Они уже не один год страдают от афганского кризиса, который создаёт неблагоприятный фон для системы региональной безопасности. Следовательно в рамках этой организации целесообразно разработать "Стратегию по обеспечению региональной безопасности в контексте угроз, исходящих из Афганистана". Китай, не являющийся членом ОДКБ, может присоединиться к разработке и реализации этой стратегии через механизмы сопряжения структур ШОС и ОДКБ. В рамках данной стратегии необходимо определить предметные цели и задачи и механизм их выполнения. При этом национальные интересы стран региона должны отвечать единым требованиям вышеуказанной стратегии.

В-шестых, кроме военно-политических мер безопасность региона можно обеспечить и путём вовлечения Афганистана в межрегиональную интеграцию. Поэтому было бы рационально государствам ШОС в рамках реализации проекта "Один пояс – один путь" и при поддержке международных финансовых организаций создать в Афганистане транспортные, энергетические и торговые коридоры между странами Центральной и Южной Азии, а также Европы, обеспечив условия для углубленного научно-технического и экономического сотрудничества между государствами региона.

В-седьмых, в условиях возрастающих вызовов и угроз, их ускоренной трансформации в Афганистане, безопасность этого государства и региона в целом, становится одним из первостепенных вопросов как для России, так и для западных держав, которые вовлечены в процессы, происходящие в ИРА. С учётом этого, было бы благоразумно реанимировать работу Совета Россия – НАТО, где рассмотреть инициативу Таджикистана по созданию "пояса безопасности" вокруг Афганистана с участием стран, имеющих общую границу с этой страной. Создание "пояса безопасности" может стать действенным стратегическим актом Совета Россия – НАТО для мирового сообщества и позволит

продолжить сотрудничество России с западными державами в процессе мирного разрешения афганского кризиса.

В-восьмых, у России и США, существует много объективных причин для того, чтобы возобновить сотрудничество в Афганистане. Интересам обеих стран отвечает уничтожение террористических группировок, наркотрафика, восстановление инфраструктуры страны и оказание гуманитарной помощи. Они стремятся ликвидировать угрозу со стороны ИГИЛ, чьё присутствие на севере и востоке Афганистана постоянно растёт.

Но в ближайшей перспективе результаты сотрудничества России и США по ликвидации общих для них угроз будут довольно ограниченными, благодаря вашингтонским "ястребам" и антироссийской истерии, царящей в СМИ и среди американского истеблишмента. Поэтому на данном этапе страны могут сотрудничать на тактическом уровне, например, обмениваться данными о местонахождении террористов и подобной информацией. Но даже это позволит возобновить работу Совета Россия – НАТО и восстановить российско-американский диалог по региональным проблемам, затрагивающим национальные интересы обеих стран.

И в среднесрочной перспективе не стоит ожидать слишком многого. Разрыв между стратегиями России и США в Афганистане продолжает увеличиваться. Вашингтону не по нраву, что стратегия России в Афганистане включает в себя ряд элементов, которые присутствуют в её сирийской стратегии. Проведя многосторонние переговоры в ИРА, как она сделала с участниками сирийского конфликта, Москва закрепила за собой роль участницы будущих соглашений по Афганистану.

45-й президент США хотел бы наладить отношения с Москвой, однако Д. Трамп осознаёт, что это даст ему больше минусов, чем плюсов при нынешней внутриполитической ситуации в США. Поэтому возобновление российско-американского сотрудничества им отложено и, судя по всему, надолго. Свидетельство тому – очередная порция антироссийских санкций в виде опубликованного 31 января 2018 г. "чёрного списка", куда вошли политики и бизнесмены, поддерживающие президента В. Путина. Очевидная цель санкционного списка – разубедить крупный бизнес и российскую политическую элиту в пользе сотрудничества с нынешней властью в Кремле. Также следует понимать, что за возможное налаживание отношений Д. Трамп, как бизнесмен-прагматик, может потребовать от России "отдаления" от Китая. А для Москвы в ближайшей и среднесрочной перспективе для решения глобальных и региональных проблем, включая Афганистан, плодотворное сотрудничество с Пекином в разы важнее, чем с Вашингтоном.

Список литературы

Васильев Л.Е., 2017. Борьба с терроризмом на пространстве ШОС. Москва: ИДВ РАН, 216 с.

Матвеев В.А., 2017. Роль ЦАР в "Экономическом поясе Шелкового пути" // Проблемы и перспективы реализации инициативы "Экономический пояс Шелкового пути" в ШОС. Москва: ИДВ РАН, 2017. С. 19–33.

Мирзоев С.Т., 2017. Афганистан: вызовы и угрозы. Душанбе: "Ифрон", 319 с.

Морозов Ю.В., 2016. Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в XXI веке. Москва: ИДВ РАН, 376 с.

Морозов Ю.В., 2013. Афганистан после 2014 года: стабильность для государств ШОС или новый виток напряженности в Центрально-Азиатском регионе? // Проблемы Дальнего Востока. № 2. С. 94–114.

References

Matveyev V.A., 2017. Rol' TsAR v "Ekonomicheskom Poyase Shelkovogo Puti". V sbornike: Problemy i Perspektivy Realizatsii Initsiativy "Ekonomicheskiy Poyas Shelkovogo Puti" d ShOS. Moskva: IDV RAN, s. 19-33. [The Central-Asian Region Role in the "Silk Road of the Economic Belt". // Problems and Prospects of the "Silk Road of the Economic Belt" Realization in SCO. Moscow: IFE RAS, p. 19-33].

Mirzoyev S.T., 2017. Afghanistan: Vyzovy i ugrozy. Dushanbe: Ifron, 319 s. [Mirzoyev S. T., 2017. Challenges and Threats. Dushanbe: Ifron, 319 p.].

Morozov Yu.V., 2013. Afganistan Posle 2014: Stabil'nost' dlya gosudarstv ShOS, ili noviy vitok napryazhennosti v Tsentral'no-Aziatskom Regione? // Problemy Dal'nego Vostoka. No 2. S. 94-114. [Morozov Yu.V., 2013. Afghanistan After 2014: Stability for the SCO States, or a New Turn of Tension in the Central Asian Region? // Problems of Far East. No 2. P. 94-114].

Morozov Yu.V., 2016. Strategiya Zapada v Tsentral'no-Aziatskom Regione v XXI veke. Moskva: IDV RAN, 376 s. [Morozov Yu.V. The West Strategy in the Central Asia in the 21st Century. Moscow: IFE RAS, 376 p.].

Vasil'ev L.E., 2017. Bor'ba s Terrorizmom na prostranstve ShOS. Moskva, IDV RAN. 216 s. [Vasil'ev L.E., 2017. Struggle Against Terrorism on the Territory of the Shanghai Cooperation Organization Countries. Moscow: IFE RAS, 216 p.].

Prospects of the U.S./NATO Cooperation with China, Russia and SCO in Afghanistan

(USA & Canada Journal, 2018, no. 4, p. 5-21)

Received 11.01.2017.

MOROZOV Yuriy Vasil'yevich, Institute for the U.S. and Canadian Studies (ISKRA), 2/3 Khlebnyy per., 121069 Moscow, Russian Federation; Institute of the Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, 32 Nakhimovskiy prospect, 117997 Moscow, Russian Federation (morozovyury51@yandex.ru).

The article notes that in the short term there is a high risk of destabilization of the situation in Afghanistan, where various terrorist groups which, after their defeat in Syria spill over into IRA and intensified their activity. Afghanistan has become a source of increased terrorist, extremist and separatist threats to the Central Asian States. The need to combat these threats is recognized by the countries of the region and by extra-regional actors involved in the Afghanistan processes. However, they do not have a common approach to resolving the Afghan crisis and to finding ways to counter threats. Each country and their unions in their own way assess these threats within the framework of the tasks of ensuring national and collective security.

The author analyzes the documents, the point of view of analysts and diplomats on the objectives of the strategies of the main actors in the IRA, and suggests possible directions for their interaction in the interests of stabilizing the situation in Afghanistan.

Keywords: policy, strategy, Russia, China, USA, SCO, CSTO, NATO.

About the author:

MOROZOV Yuriy Vasil'yevich, Candidate of Sciences (Military), Leading Researcher, Professor.